

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Вып. XXVI

СРЕДНЯЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ
(География, этнография, история)

К н и г а 3

Москва
Главная редакция восточной литературы
1989

ОПИСАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ НА ЗАПАДЕ. ГЕРАТ

Перевод с китайского Б. И. Панкратова

В архиве Б. И. Панкратова (ф. 145 Архива востоковедов ЛО ИВ АН СССР; до сих пор находится в процессе обработки) сохранилось сочинение Чэнь Чэна (ум. в 1457 г.) и Ли Сяня (1376—1445) «Си юй фань го чжи» («Описание иностранных государств на Западе») в русском переводе.

Чэнь Чэн был доверенным чиновником при минском императоре Чэн-цзуне, известном больше под названием годов своего правления Юн-лэ (1403—1424), и принял видное участие в качестве посла при установлении контактов с иностранными государствами. 12 октября 1413 г. ему было поручено вместе с евнухом Ли Да и чиновником Ли Сянем эскортировать по дороге домой послов из Герата, Самарканда, Шираза, Андекана (Андижана), Андхой, Турфана, Караходжо, Лукчака и Кашгара, которые ранее прибыли в Нанкин с дарами — конями, львами и леопардами. Чэнь Чэн с товарищами отправились в путь 3 февраля 1414 г. через Сучжоу (Западный Китай), тоже везя с собой дары — одноцветный и узорчатый шелк, газ и другие ткани, и 27 октября 1414 г. достигли Герата. Посольство Чэнь Чэна посетило 17 «государств» — Герат, Самарканд, Андхой, Бадахшан, Термет (Термез), Шахрухию, Ташкент, Бухару, Сайрам, Кеш, Янгикенд, Бишбалык, Караходжо, Лукчак, Турфан, Яньцзэ и Хами. Оно вернулось в Китай 30 ноября 1415 г., после чего Чэнь Чэн и Ли Сянь представили свои путевые записи «Си юй син чэн цзи» в одном свитке (цзюань) и отчет о виденных ими местах, содержащий сведения о топографии, местных продуктах и обычаях, тоже в одном свитке. Этот отчет под названием «Си юй фань го чжи» расценивается учеными как важнейший китайский источник по положению в Центральной Азии в ранний период династии Мин. Отчет Чэнь Чэна и Ли Сяня был использован при составлении официальных «правдивых записей» (ши лу) минского периода, минских императорских географических сочинений «Хуань юй тун чжи» и «Да Мин и тун чжи», а также раздела об иностранных государствах истории династии Мин — «Мин ши». Некоторыми из упомянутых трудов широко пользовался Э. Бретшнейдер (см. [3, с. 137—294]).

Долгое время оба сочинения считались утерянными. Но в

1934 г. их рукописные экземпляры времен Мин были приобретены у частного коллекционера в Тяньцзине Национальной пекинской библиотекой, которая опубликовала их в 1937 г. фото-литографическим способом в библиотеке-серии редких книг «Шань бэнь цун шу», вып. 1 (см. [4, с. 144—145]). Видимо, во время своего второго длительного пребывания в Китае (1942—1948) Б. И. Панкратов приобрел экземпляр тетради (бэнь) из серии «Шань бэнь цун шу», где опубликованы оба сочинения. В 60—70-х годах он говорил В. А. Ромодину и Ю. Л. Кролю, что отчет Чэнь Чэна и Ли Сяня о виденных ими странах Центральной Азии является чрезвычайно интересным документом, которого не знают европейские ученые, что он сделал перевод половины этого сочинения и хотел бы перевести его полный текст для издания в серии «Страны и народы Востока» Восточной комиссии Географического общества СССР. Тогда же он показывал Ю. Л. Кролю машинопись своего перевода на 15—16 страницах. В Архиве востоковедов сохранились 13 страниц машинописи перевода раздела о Герате из «Си юй фань го чжи» и тетрадь с текстом обоих сочинений, отпечатанная в серии «Шань бэнь цун шу». 13-я страница обрывается на половине фразы; конец машинописи (с середины § 38) пока не найден. Сотрудник Архива востоковедов К. В. Дубков, занимавшийся разбором фонда 145, обнаружил папку с полным (за вычетом нескольких строк) черновым переводом сочинения «Си юй фань го чжи», выполненным Б. И. Панкратовым, с черновыми вариантами перевода и материалами к нему. Раздел перевода, посвященный описанию Герата, в значительной части перебелен; с него-то и была сделана машинописная копия. На первой странице перебеленной части рукописи есть указание для машинистки, датированное 2 марта 1953 г. Следовательно, черновой перевод был выполнен до этой даты, а машинопись, вероятно, следует датировать мартом 1953 г.

Оригинальный текст «Си юй фань го чжи» занимает один свиток, насчитывающий 20 листов китайского текста. Он содержит описание 17 «государств» Центральной и Средней Азии: Герата, Самарканда, Андхоя, Балха, Термеза, Шахрухии, Сайрама, Кеша, Янгибалыка, Турфана, Яра (Кургана), Яньцзэ, Хочжоу, Лукчака, Хами, Ташкента, Бухары (названия даны по переводу Б. И. Панкратова).

Ниже публикуется перевод первого и самого большого описания, посвященного Герату, соответствующий 11 листам китайского текста. Перевод Б. И. Панкратова подготовил к печати, снабдил предисловием и примечаниями Ю. Л. Кроль, который консультировался по вопросам отождествления китайских транскрипций у В. А. Ромодина.

Описание иностранных государств на Западе

Авторы: Чэнь Чэн, помощник начальника отделения Департамента личного состава Гражданских чинов империи Министерства чинов

Ли Сянь, помощник директора Конского Управления в Цинхэ¹

Герат

1. Ха-ле (он же Хэ-лу) находится от Самарканда на юго-запад. От заставы Цзяюйгуань, [находящейся] в Сучжоуском военном округе Шэньсийского генерал-губернаторства, отстоит на 12 700 ли. Расположен на равнине. Равнина пространством в 100 ли с лишком. На ней есть река, текущая на запад, а кругом большие горы. Город [находится] у подножия северо-восточных гор. [Стены] в окружности 10 с лишком ли. Государь живет в северо-восточном углу города, [где] из кирпича сложено здание с плоской крышей², похожее на высокую «тай»³, [выстроенное] без балок и черепицы. Внутри — сводчатое пустое помещение [размером в] несколько десятков «цзянь»⁴. Стены и окна разукрашены золотистыми и зелеными изразцами⁵. Створки дверей [покрыты] резными узорами и инкрустированы костью и рогом. Полы устланы коврами.

Около здания же поставлен расшитый цветными узорами шатер, служащий местом отдохновения [государя]. В шатре стоит золотой диван, на котором разостланы в несколько слоев подстилки и подушки⁶. [Там] нет стульев и табуретов⁷, а садятся на землю⁸, поджавши под себя ноги.

2. Государь носит платье с узкими рукавами и халат, который надевается через голову. [Он] носит шапочку «чжао-ла»⁹ и обертывает голову белой тканью. Волосы бреет. Цвет платья [он] предпочитает белый, так же как и [его] подданные¹⁰.

Подданные величают его «Со-лу-тань»¹¹. А «Со-лу-тань» — это почтительное наименование, все равно как по-китайски «цзюнь-чжу»¹². Жены государя величают его «а-ха». Его сыновей величают «ми-р-цза», и это все равно как по-китайски «шэ-жэнь»¹³.

Высшие и низшие называют друг друга прямо по имени, даже называя государя и то [поступают] так же.

[В этой стране] нет¹⁴ [отдельных] правительственных учреждений и канцелярий¹⁵, также нет и системы чиновничества, а лица, ведающие делами [правления], именуются «чинами дивана», и все дела, как малые, так и большие, обсуждаются и решаются [этими] «чинами дивана».

3. Когда [жители этой страны] встречаются друг с другом, [то] совсем не соблюдают [особых] вежливых церемоний, а только склоняются немного и произносят: «Са-ли-ма-ли»¹⁶. Если же долго не виделись, или при первом знакомстве, или же в торже-

ственных случаях, тогда, сгибая одну ногу, совершают три коленипоклонения.

При встрече со старшим подходят [к нему], берут друг друга за руки, и только. Просто знакомые лишь берут друг друга за руки или же обнимаются, чтобы проявить отменную вежливость. Как мужчины, так и женщины все так [поступают].

Если обращаются к человеку с приветом, то говорят: «Салам»¹⁷. Во время сборищ князь и сановники, старшие и младшие, мужчины и женщины, старые и молодые — все садятся, располагаясь в круг.

4. При еде [здесь] нет ложек¹⁸ и палочек. Мясо и рис берут руками и едят. Что же касается до супов, то их большей частью едят, черпая маленькими деревянными черпачками¹⁹.

Очень любят сладкое, кислое, масляное и жирное. Даже в рис и то примешивают жир.

Посуду в большинстве употребляют глиняную²⁰ и мало пользуются лаковой²¹. Только сосуды для вина²² да чарки делают из золота и серебра.

[У них] нет столов и табуретов, а едят и пьют, сидя на земле²³. Если устраивают пир, то ставят низенькие столики. Подают все блюда и супы одновременно. Как только кончат еду, тотчас же расходятся.

5. Дома сложены из кирпича. У знатных людей жилища такие же, как и у государя. Более того, чтобы выставить напоказ богатство, все стены [жилищ] завешаны шелками и шальями. Простой же народ, кто живет в глинобитных домах с плоскими крышами, а кто делает себе войлочные шатры. Здесь нет домов с черепичной кровлей, потому что дождей мало и обвала [дома] не может произойти.

6. К домам, расположенным по двум [противоположным] сторонам базаров и улиц, прикрепляют навесы или же выкладывают своды из кирпича, [оставляя], однако, [в них] там и здесь окна, чтобы пропускать свет. [Так как здесь] не боятся ни солнца, ни дождя, то [эти окна] не закрываются.

Когда пересыхает и подымается пыль, то [рынки] поливают водой.

Все торговые лавки распределены по рядам. Так, например, торговцы оружием, конской сбруей, платьем — все имеют свои особые ряды и не могут перемешиваться.

[На базарах] мало видно ссор и споров.

Если [говорить о] торговцах лошадьми, верблюдами и рогатым скотом, то и они также собираются по отдельности.

7. Жители города мало готовят пищу дома, [а] покупают кушанья в лавках. Поэтому лавки на рынках не закрываются ночью, и всю ночь напролет [там] горят огни²⁴.

8. В торговле имеет обращение серебряная монета. Большая — весом в 1 цян и 6 фэн — называется «дэн-гэ», следующая за ней — весом в 8 фэн — называется «ди-на», а за этой — весом в 4 фэн — называется «цзя-ци-мэй»²⁵. Эти три сорта

монеты жители изготавливают сами. По изготовлении уплачивают налог в казну государя, [где на монету] накладывают штамп, отмечающий, [что она] имеет свободное хождение в торговле. [Монета], не имеющая штампа, не принимается.

Меньше «цзя-ци-мэй» изготавливают только медную монету, называемую «пу-ли»²⁶. Шесть или девять «пу-ли» составляют один «цзя-ци-мэй».

[Такие] деньги ходят только в этой земле [и] не имеют повсеместного обращения.

[Здесь] не применяют мер сыпучих тел, а [для всех надобностей] пользуются только весами. Устройство весов [следующее]: на двух концах [коромысла] укрепляют тарелки, [коромысло] посередине уравнивают [и] для измерения [веса] на одну тарелку кладут разного размера железные гири, являющиеся единицами веса. Даже хлебное зерно и то отвешивают на тарелках. Стандарт их единиц веса в разных местах различный и нет единого узаконенного.

Пошлина взимается в размере 20%. При торговых сделках покупатель платит пошлину. Государственные расходы полностью зависят от этих денег.

9. В казенной переписке не употребляют официальных печатей. Как государь, так и его сановники [в тех случаях, когда] требуется отдать распоряжение подчиненным²⁷, просто берут небольшой кусок бумаги, на нем без околичностей пишут суть дела, ставят личную печать, и тогда [распоряжение] готово для отправки. Способ изготовления личной печати [следующий]: из монетного серебра делают перстень, а на нем гравировать имя владельца, и ничего другого. [Здесь] нет людей, занимающихся подделкой казенных печатей.

10. В [этом] государстве не применяют уголовных законов. Население²⁸ редко возбуждает судебные тяжбы. Если [кто] совершит убийство, то и тогда лишь налагают денежный штраф в определенной сумме. Кроме выкупа за жизнь, за все остальные, легкие преступления налагается лишь небольшой штраф, и все.

11. Запрет на вино очень строгий. Виновного наказывают ремной плетью. Поэтому [здесь] не делают рисового вина. [Однако] перебраживают виноград, [и] есть люди, покупающие [это вино] контрабандой.

Люди благочестивые в большинстве не пьют вина, ибо они утром и вечером молятся и потому боятся осквернить [святость молитвы].

Согласно существующим в этом государстве правилам, если есть чужеземец, пожелавший стать мусульманином, то, как говорят, ему дают 10 000 монет, да еще дарят платье и верховую лошадь.

12. При заключении браков много женятся на сестрах, вступая [таким образом] в брачное родство с одной семьей. Даже братья и сестры одного рода и те могут вступать в брак между

собой. А что касается женитьбы младшего брата на жене старшего или женитьбы старшего брата на жене младшего, то это также обычное явление.

В [этом] государстве мужчины бреют волосы и белой тканью обертывают головы. Женщины закрывают [лицо] белой тканью, оставляя немного не прикрытыми глаза. Во время траура же заменяют ее (т. е. белую ткань) темно-синей, [и] завесы все употребляются темно-синие.

В трауре ходят только 100 дней, а затем траур снимается.

13. При погребении не употребляют гробов, а имеется только ткань, в которую труп завертывают и кладут в могилу. Знатные семьи в большинстве случаев на могилах возводят высокие глинобитные здания, давая волю расточительной роскоши. Простой бедный народ ставит могилы возле [своих] жилищ, [и относительно этого у них] не существует никакого запрета.

14. [Здесь] не приносят жертв духам и не ставят [для них] храмов. Не чтут предков и не строят залов для поклонения им, а только ограничиваются принесением жертв на могилах. Несколько раз в день [они] молятся, взирая на запад, [и эта молитва] называется «на-ма-сы». В густо населенных пунктах [города выбирают] место [и] строят большое глинобитное здание, которое называется «мо-си-р»²⁹. Когда [полагается] совершать молитву, собираются в [это] глинобитное здание [и] располагаются рядами. Из среды молящихся один человек громко возглашает несколько слов, [и тогда] все собравшиеся ряд за рядом становятся на колени и поклоняются.

Когда находятся в пути, то совершают молитву там, где застанет [положенное для молитвы время].

15. Каждый год 10-й месяц и весенний 2-й месяц являются [для них] месяцами поста. [Тогда они] днем не пьют и не едят и принимают пищу, только когда зайдет солнце. По прошествии полного месяца [начинают] пить и есть, как обычно. Во время разговения развлекаются «стрельбой в тыкву-горлянку».

16. Правила стрельбы в тыкву-горлянку [следующие]: водружают длинный шест высотой в несколько чжан³⁰. На верхушке шеста подвешивают тыкву-горлянку, внутри [которой] помещают белого голубя. Искусные в конной стрельбе из лука на скаку стреляют в нее. Расколовший тыкву и выпустивший голубя получает награду.

17. Человек, проникший в смысл св[ященного] писания мусульманской религии, почитается всеми [и его] называют «мань-ла». Ему всегда уступают почетное место. Даже государь и тот почитает таких людей.

Когда требуется совершить обряд по умершим, то «мань-ла» читает молитвы, и этим ограничиваются³¹.

18. Есть здесь люди, ведущие бездомный образ жизни. С всклокоченными волосами, босоногие, одетые в лохмотья, накинув на плечи овчину, с посохом в руках и обвешанные кругом костями, [они] имеют весьма странный вид.

Не обращая внимания на холод и жару, они ходят и просят милостыню. Встретив человека на дороге, они [что-то] бормочут и имеют очень несчастный вид людей, которым тяжело живется. Одни из них ютятся группами на кладбищах, другие живут в горных пещерах, именуя это аскетизмом. [Эти люди] называются «де-ле-ми-ши»³².

19. Есть [здесь люди], занимающиеся врачеванием. [Они] собирают желающих получить лекарства на рыночной площади и сажают [их], располагая в кружок. [Сам лекарь становится] посредине и начинает рассказывать собравшимся о разнообразных проявлениях болезней. Потом эти люди дают лекарю деньги, а он каждому отсыпает некоторое количество лекарства и уходит. [Есть ли] польза [от этих снадобий] — очень трудно сказать.

20. Есть [здесь некие] добродетельные люди³³, которые в оживленных местах города среди толп народу, потрясая большими секирами, сильно жестикулируя и подпрыгивая, громко выкликают поучения и [таким своим поведением] приводят в трепет всех окружающих. Не совсем понятно, что побуждает их к таким действиям. Вероятно, желание предостеречь людей и направить их на путь добра.

21. Есть [здесь люди], искусные в ходьбе, которые в один день могут пройти 200—300 ли, шагая легко и свободно с быстротою бегущей лошади. Но [они] искусны в ходьбе не от рождения, а приобретают эту способность, приучаясь с малолетства.

Когда власти имеют спешное дело, то отправляют с донесением такого человека, вручив ему стрелу как знак чрезвычайной срочности. На поясе у него привешаны маленькие колокольчики, а в руках держит булаву. Он идет, как будто летит.

22. И мужчины, и женщины [здесь] мало способны переносить на себе тяжести. Для передвижения людей и грузов пользуются исключительно лошадьми, мулами, ослами и верблюдами.

Сравнительно легкие вещи переносят на голове. Идут быстро и, даже пошатнувшись, не допустят, чтобы вещи упали.

23. Женщины, отправляясь [куда-либо] из дома, всегда едут на лошадях или мулах. Со встречаемыми на пути [они] болтают, смеются, шутят, острят без всякого смущения. Более того, без малейшей сдержанности [они] произносят непристойные выражения так, чтобы дошло до слуха мужчин. [Это] очень противно.

24. В [этой] стране пристрастны к роскоши. Одежду любят свежую, чистую. Даже седла и уздечки лошадей и мулов, на которых они ездят, убирают золотом, серебром и разноцветными украшениями, а тело животного кругом покрывают коврами, увешанными звонкими колокольчиками.

Молодые люди знатных домов ходят в расшитых халатах, с поясами, украшенными драгоценными камнями, а ножны сабель [у них] выложены золотом и яшмой. Некоторые из щегольства

на своих головных уборах прикрепляют жемчуг и драгоценные камни.

25. [Здесь] в городах и селениях народ живет в полном мире и спокойствии. По горам и равнинам путники³⁴ идут в одиночку [без всякого страха]. Там днем нет ни тигров, ни волков, а ночью нет злых духов.

26. Климат [в этой стране] теплый³⁵. В зимние месяцы — как весной. Молодая травка появляется одновременно со съедобной зеленью и пшеницей. В конце 12-го месяца вся земля уже зеленым-зелена, и принимаются за полевые работы. [Здесь] редко увидишь людей, [греющихся] вокруг очага.

Хотя на дальних горах и лежит снег, но на равнинах его почти не бывает.

Говорят, что весенние дожди обильны, однако они не идут по целым дням.

На поля, сады, улицы, переулки и дворы жилых домов везде проведена проточная вода, чтобы не было пыли. Даже после дождя луж бывает мало, но проточная вода течет непрерывно круглый год.

27. В пустынных местах³⁶ построено много водохранилищ, где собирается вода для питья путникам³⁷. Устройство их [следующее]: возводят высокое глинобитное здание, [а в нем] большой водоем, выложенный кирпичом, похожий на погреб для льда. [Их строят] в местах, где недостаток проточной воды.

28. В городах и больших селениях повсюду есть бани, для мужчин и для женщин отдельно. [Они] устройством не отличаются от китайских. В бане имеется сводчатое пустое помещение размером более чем в 10 «цзянь», чтобы вместить туда большое количество моющихся.

Сначала, когда раздеваются, каждому [посетителю] дают одно полотенце для прикрытия. Потом, войдя в банное помещение, не пользуются ни тазами, ни лоханями, а каждый моющийся держит чашку, [которой] черпает по мере надобности чистую теплую и прохладную воду из горячего и холодного бассейнов и таким образом вымывается начисто. Оставшаяся же [после мытья] вода вытекает, [и потому] грязь [в бане] совсем не скапливается.

[При банях] есть также люди, массирующие кожу и суставы и этим доставляющие моющимся приятное ощущение.

[Когда] по окончании мытья выходят из банного помещения, каждому дают по два полотенца — одно, чтобы прикрыть голову, а другое, чтобы закрыть тело. Уходят только после того, как совершенно обсохнут.

Посетители уплачивают за баню несколько³⁸ медных монет.

29. Водяные мельницы такие же, как в Китае. Кое-где встречаются [и] ветряные мельницы. Их устройство [следующее]: возводят стены и строят здание на высоком месте. С четырех сторон делают дверные отверстия. Снаружи, около дверных отверстий, ставят щиты для встречи ветра.

В здании ставят стоймя деревянный столб, а на столбе кругом укрепляют доски для приема ветра. Внизу столба устанавливают жернова. Ветер дует, крутит столб и вращает [жернова].

А [этот столб] может крутиться независимо от того, дует ли ветер с востока, запада, юга или севера, потому что там ветры сильные и их бывает много.

30. По сторонам дорог построено много глинобитных зданий, называемых «лан-эр-гэ»³⁹, для отдохновения путешественников. Останавливаются [здесь, чтобы] укрыться от стужи, жары и дождя.

20 ли составляют один перегон. На каждом перегоне поставлено глинобитное здание, также называемое «ла-ба-р»⁴⁰. В нем заготовлены пища и питье для утоления голода и жажды путешественников.

31. Во многих селениях устроены торговые площади, являющиеся местами купли-продажи, называемые «ба-ца-р»⁴¹. В семь дней один раз бывает торг, который заканчивается с закатом солнца.

В исчислении времени [они] не пользуются циклами и не признают выбора счастливых дней. [Но у них] есть свой, самостоятельно установленный семидневный цикл. Первый из семи дней называется «а-ти-на», второй — «шань-бо», третий — «и-шань-бо», четвертый — «ду-шань-ду», пятый — «це-шань-бо» и шестой — «шань-бо», седьмой называют «фань-шань-бо»⁴². Главным днем молитвенных собраний является «а-ти-на», остальные же дни — каждый имеет свое назначение в совершении дел.

32. В столице имеется большое глинобитное здание, называемое «мо-дэ-р-сэ»⁴³. С четырех сторон [его] — широкие, просторные галереи. Посередине двора стоит медный сосуд, вроде большого котла, в окружности несколько «чжан». На нем вырезана надпись. [Сосуд] формой похож на «дин»⁴⁴. Вокруг расположены прекрасные помещения, в которых проживает множество странствующих студентов и людей, проникших в смысл св[ященного] писания. Это учреждение подобно [китайскому] «Да-сюэ»⁴⁵.

33. Вещи, изготовленные из местного железа и меди, прочные и острые. Выделываемая [здесь] фарфоровая посуда весьма изящна. [Они] разрисовывают ее цветами и травами и украшают разноцветными узорами. Выделка очень красива, но не достигает легкости, прозрачности, чистоты и блеска китайского [фарфора]. Если ударить по нему, то он не звенит. Это потому, что такова природа местной глины.

34. Жители здесь мало применяют местную глазурованную посуду, а пользуются глазурью только как украшением. Часто украшают окна тонкими пластинками разноцветной глазури, которая отраженным блеском слепит глаза.

35. В местности Кеш добывают белую соль, крепкую и прозрачную, как горный хрусталь. Если [кусочек такой соли] отшли-

фовать и сделать [из него] блюдо, то, увлажнив его, можно есть с мясом.

36. [Здесь] есть много золота, серебра, драгоценностей, кораллов, янтаря, горного хрусталя, алмазов, самородной киновари, лалов, жемчуга и изумрудов. [Но] говорят, что это не местного происхождения, а все привезено из каких-то других краев.

37. [Здесь] много разводят шелковичного червя и тутовых деревьев. [Жители] искусны в изготовлении шелковых тканей, легкостью и плотностью превосходящих китайские, но по крепости не достигающих китайских. Притом же [они] не умеют ткать креп. Их ткань из золотых нитей можно пропускать через огонь. Среди тканей есть [одна], называемая «со-фу»⁴⁶, хотя и похожая на шелковую, но на самом деле изготавливаемая из овечьей шерсти.

[Они] искусны в тканье ворсистых узорчатых ковров, раскраска [которых] со временем не выцветает. Их делают очень большими. Есть также весьма тонкие.

38. [Здесь] растут тутовые деревья, ильмы, ивы, «хуай-тань», сосны, можжевельник, белый тополь. Много посажено фруктовых деревьев. Знатные дома, начиная с самого государя, в широких размерах строят фруктовые сады. Очень много растет персиков, абрикосов, груш, слив, яблок, винограда, грецкого ореха, гранат.

Есть виноград, прозрачный, как хрусталь, без косточек и очень сладкий. Среди абрикосов есть [один сорт], называемый «ба-дань»⁴⁷, [у него] едят зерно, заключающееся в косточке. Аромат прекрасный, стоит попробовать. Есть [фрукт], подобный большому жужубу и сладкий, называется «ху-лу-ма»⁴⁸. [Мы] не видали дерева, на котором он растет.

Есть плод, похожий на «инь-син»⁴⁹, но меньших размеров, называется «би-сы-тань»⁵⁰, вкусом чрезвычайно сладкий. Яблоки очень большие и рассыпчатые. Их можно долго хранить. От времени они не изменяют цвета⁵¹.

39. Сорта хлебных злаков [здесь] такие же, как и в Китае. Есть конопля, бобы, пшеница, просо и рис. Но [здесь] растет [еще] мелкий боб, круглый, как зернышки четок.

Есть хлопок бледно-красного цвета, [и] ткани из него похожи на сделанные из верблюжьей шерсти.

Дыни растут большие и чрезвычайно сладкие. Лук бывает в кулак величиною. «Цай-гэнь»⁵² растет красный и большой, весом в 10 с лишком «цзинь»⁵³, похожий формой на редьку.

40. Земледелие ведется здесь очень небрежно. Засевают большие пространства, но мало заботятся о прополке⁵⁴ хлебов. А причиной того, что [все же] собирают достаточно хороший⁵⁵ урожай, является прекрасное качество и обширность их полей⁵⁶, а также то, что ежегодно дают отдыхать полям посменно [и таким образом] получают полностью от плодородия почвы⁵⁷.

Сезонных дождей бывает мало, [и потому] даже суходольный рис, хлопчатник и пшеница орошаются водой [искусствен-

ным путем]. В тех местах, куда не доходит вода [арыков], трудно заниматься земледелием.

41. [Здесь] разводят много отличных лошадей. [Хозяева] очень тщательно заботятся о них, держат [их] в глинобитных помещениях, куда не попадают ни ветер, ни солнце и где зимой тепло, а летом прохладно.

42. Жители держат кур, собак, гусей, уток, но не держат свиней и не едят свинины, [ибо] они брезгуют ею.

Когда колют скот, то, если животное заколото не мусульманином, не едят [этого мяса].

43. Свечи здесь отливают из говяжьего и бараньего сала.

Еще [они] берут сало, смешивают [его] с хлопком, делают катышки, помещают [их] в железную корзинку, прикрепленную к железной палке, которую на ходу держат в руках, а останавливаясь втыкают в землю. [Такие факелы] не боятся ни ветра, ни дождя.

[Здесь] не знакомы с употреблением веера в жаркое время года. Некоторые в шатрах высоко подвешивают матерчатый пол, а по нижнему краю полога прикрепляют густую бахрому. С двух сторон [полога] прикрепляют веревки, которые тянут к себе, приводят в движение [пол и этим] производят ветер.

[Такие приспособления] называются «фэн-шань»⁵⁸.

44. Все подарки и подношения преподносят, считая по девяткам от каждого вида, все равно, будь это ткани, драгоценные камни или животные. От одного девятка до девяти девятков, все это будет согласно этикету.

45. На пирах, когда высокое лицо⁵⁹ пьет вино, то все низшие делают коленопреклонение⁶⁰.

Когда пьют и пир уже в разгаре⁶¹, тогда [приносят и] раскладывают шелковые ткани [для подарков], затем драгоценности, золото и серебро⁶².

46. Львы водятся в камышевых зарослях на берегах р[еки] Аму. Говорят, что [у львят] при рождении глаза закрыты и раскрываются только через 7 дней. Тот, кто хочет поймать и воспитать [льва], ожидает, когда [львенок] только что родится, еще не открыл глаза, и ловит его. [Тогда] легко приручить. Когда [лев] подрастет, [то] нрав его делается свирепым, и держать его в повиновении⁶³ становится трудно. А так как он еще обладает огромной силой и очень острыми когтями и зубами, то, когда рассердится, с ним не справятся один-два человека.

[Лев] очень искусен ловить крупных животных. За один раз он может съесть больше 10 «цзинь» мяса.

Желающие добыть львиный хвост берут лук и стрелы иставляют сети, чтобы [поймать и] убить льва⁶⁴. Если же хотят доставить живьем, то это очень трудно.

47. Есть [здесь какое-то] пегое животное. Головой и ушами похоже на осла, лошадиные копыта, хвост мула. Все тело в полосах, черные и белые перемежаются, как будто вытканы. Они распределены четко и не отличаются [по ширине] ни на йоту⁶⁵.

¹ У Б. И. Панкратова всюду дана иероглифика, опущенная здесь по издательским соображениям и по мере надобности замененная русской транскрипцией. Здесь и далее китайские географические названия даны в соответствии с нынешними правилами их транскрибирования. Имена и должности авторов добавлены из чернового варианта перевода.

² «Пин фан ши. Может быть, это ошибочно вместо пин фан („здание с плоской крышей“.— Ю. К.), а возможно, что он (точнее, они, т. е. авторы.— Ю. К.) хотел сказать „в виде куба“» (примеч. Б. И. Панкратова). В черновом варианте переведено: «имеет квадратный вид».

³ В черновом варианте слова «гао тай» переведены: «[китайскую] высокую башню (террасу)».

⁴ «М[ожет] б[ыть], сплошь пустое помещение в несколько десятков „цзяней“» (примеч. Б. И. Панкратова). В черновом варианте переведено: «сплошное пустое помещение». «Цзянь» — отсек (часть) помещения стандартного размера.

⁵ «Глазурью?» (примеч. Б. И. Панкратова).

⁶ «М[ожет] б[ыть], просто подстилки, тюфяки» (примеч. Б. И. Панкратова). В черновом варианте: «золотой (покрытый позолотой?) диван (ложе), на котором посланы подстилки».

⁷ «Бу шэ, т. е. не расставлено» (примеч. Б. И. Панкратова). В черновом варианте: «не поставлено».

⁸ «Си ди — „сделать землю своей циновкой“, си ди эр цзо — „сидеть на земле“» (примеч. Б. И. Панкратова). В черновом варианте: «а только пол устлан циновками, и сидят [на них], скрестивши ноги под себя».

⁹ В черновике даны варианты перевода слова «халат»: «рубашка» и «кафтан». К словам «шапочку „чжао-ла“» Б. И. Панкратов дает примечание: «М[ожет] б[ыть], „носит маленькую чалму“?».

¹⁰ «Го жэнь», дословно: «люди [его] государства».

¹¹ В черновом варианте: «султаном».

¹² «Цзюнь-чжу» — государь, монарх.

¹³ «А-ха» — ага (господин). В черновом варианте вместо транскрипции «ми-р-ца» стоит слово «мирза» (царевич), а рядом со словом «шэ-жэнь» — его перевод: «молодой барин, барич».

¹⁴ Бу шэ — в черновом варианте переведено дословно: «не учреждают (не имеют)».

¹⁵ В черновом варианте: «ни больших, ни малых [особых] казенных учреждений».

¹⁶ Салам алейкум (мир вам).

¹⁷ В черновом варианте: «Если передают через другого свои пожелания (благопожелания), то говорят: „Са-лам“ (Салам.— Ю. К.)».

¹⁸ В черновом варианте: «не припасают (кладут) ложек (китайских, би)».

¹⁹ В черновом варианте: «ковшичками (т. е. ложками) черпают и едят (дословно: пьют)».

²⁰ В черновом варианте в скобках поясняется: «т. е. фарфор и фаянс (и глину)».

²¹ «Досл[овно]: красного лака» (примеч. из чернового варианта).

²² В черновом варианте: «такие предметы, как сосуды для вина (винные сосуды, графины?, чайники для вина)».

²³ В черновике вместо «нет» — слова «не ставят», ср. примеч. 7, 14; возле слова «земле» дан вариант перевода — «полу».

²⁴ В черновом варианте в скобках поясняется: «дословно: жгут лампы (светильники), зажигают свечи».

²⁵ Цянь равнялся приблизительно 3,73 г, фэнь — 0,37 г. «Дэн-гэ» — таньга, «ди-на» — динар. По поводу слова «цзя-цзи-мэй» Б. И. Панкратов замечает под строкой в чистовой рукописи: «М[ожет] б[ыть], лан? диргем?».

²⁶ «Пу-ли» — пень.

²⁷ В черновом варианте более дословный перевод: «Начиная с государя и ниже вместе со всеми ведающими делами (занимающимися делами [правления]), [когда] имеется что-то необходимое привести в исполнение (м[ожет] б[ыть], когда необходимо что-то сообщить или распорядиться, дать распоря-

жение (исполнить, привести в действие?), просто берут маленький квадрат бумаги (небольшой квадратный кусок бумаги)».

²⁸ «Цзюнь минь», дословно: «военные и народ».

²⁹ Вместо «на-ма-сы» в рукописи первоначально стояло «намаз», но слово это было зачеркнуто. «Мо-си-р» — маасир (место, где находится памятник, священное место).

³⁰ Чжан равнялся 3,11 м.

³¹ «Мань-ла» — мулла. В черновом варианте зачеркнут более дословный перевод: «[Если] есть жертвы, то только мулла читает св[ященное] писание, и все [т. е. если нужно совершить моление (религиозный обряд), то только мулла молится, и этим кончается]». Б. И. Панкратов предлагает сравнить это со сказанным в § 14.

³² «Де-ли-ми-ши» — дервиш.

³³ «Хао ши чжи жэнь». Переводя это словосочетание «добродетельные люди», Б. И. Панкратов, судя по черновику, исходил из значения полисемантического выражения «хао ши» — «заслуживающий награды поступок». Но, поскольку в тексте сказано, что «хао ши чжи жэнь» своими речами [в черновом зачеркнутом варианте перевода первоначально стояло «хвастливые (выспренние) речи] стремятся потрясти, привести в трепет слушателей, быть может, следует предпочесть другое значение «хао ши» — «любить необычное», «любить [рассказы о странных] событиях» (ср. [2, с. 78]); возможно, «хао ши чжи жэнь» значит здесь «люди, любящие необычное, [рассказы о странных] происшеств-виях»).

³⁴ «Жэнь ма», дословно: «люди и кони». В черновом варианте Б. И. Панкратов сначала перевел «пешие и конные», но зачеркнул этот перевод, заменив его на «путники» и дав примечание «караван?».

³⁵ В черновом варианте дословно: «круглый год (четыре времени года) много тепла и мало холода».

³⁶ В черновом варианте: «в селениях и захолустьях».

³⁷ «Жэнь ма». В черновом варианте переведено: «людям и скоту». В чистой рукописи дано примечание: «караван?» Ср. примеч. 34.

³⁸ В черновом варианте: «одну-две».

³⁹ В чистовике сверху написано «лянгар» (т. е. пристанище, место для стоянки, привала) и зачеркнуто.

⁴⁰ «Ла-ба-р» — араб. «рабат» (постоялый двор, караван-сарай); отождествление В. А. Лифшица.

⁴¹ Базар.

⁴² «А-ти-на» — «адина» (пятница), «шань-бо» (суббота), «и-шань-бо» — «як-шанбэ» (воскресенье), «ду-шань-ду» — «душанбэ» (понедельник), «це-шань-бо» — «сешанбэ» (вторник), «шань-бо» — «чоршанбэ» (среда), «фань-шань-бо» — «пянджшанбэ» (четверг).

⁴³ Медресе.

⁴⁴ Китайский сосуд-треножник с двумя ушками, употреблявшийся для варки пищи и в ритуальных целях.

⁴⁵ «Великое училище» — императорский «университет», или «академия».

⁴⁶ «Со-фу» — может быть, «суфа»?

⁴⁷ Перс. «бадан» (миндаль).

⁴⁸ В рукописи далее зачеркнуто слово «хурма».

⁴⁹ Гинкго.

⁵⁰ Перс. «писта», араб. «фиста» (фисташка).

⁵¹ После слова «би-сы-тань» в этом параграфе следует текст, лишь частично переведенный Б. И. Панкратовым. Вот полный перевод: «Листья деревьев, на которых они [растут], похожа на [листву] дикого чая (камелии). Из слив есть маленькие, как плоды вишни, и желтого цвета (алыча.— Ю. К.), а есть и лилового цвета, их вкус чрезвычайно сладок; яблоки очень большие и рассыпчатые, их можно собирать и хранить, за целый год их цвет не меняется; [местные жители] утверждают, что прекрасно [есть] фрукты круглый год, принимаясь за [новый [урожай] сразу после старого]».

⁵² Видимо, к словам «мелкий боб» относится название *Phaseolus mungo* (однолетнее растение фасоль маи), написанное Б. И. Панкратовым под черновым вариантом перевода § 39. «Цай-гэнь» — в прямом значении «корень, овощи», в переносном — «простая (грубая) пища».

⁵³ «Цзинь» был равен неполным 597 г.

⁵⁴ В черновом варианте — более дословный перевод: «мало работают боной и мотыгой (?но не выпалывают?)».

⁵⁵ Дословно: «не скудно» (из черного варианта).

⁵⁶ В черновом зачеркнутом варианте: «их поля (почвы на полях?) пре-красны и их (земли) много».

⁵⁷ Эти слова — скрытая цитата из Су Ши (1036—1101), который в своем сочинении «Цзя шо» («Нечто о посевах») говорит о богатых: «И раз у них прекрасные поля и много их (ср. примеч. 56.— Ю. К.), то можно их чередовать, давая отдых тем, другим, и можно полностью добыть всю силу из земли» (цит. по [I, с. 311]).

⁵⁸ Опахало.

⁵⁹ Вариант перевода: «высший».

⁶⁰ Вариант перевода: «встают (или становятся) на колени».

⁶¹ Вариант перевода: «пир в разгаре».

⁶² В черновике Б. И. Панкратова помета: «не переведен конец!» Вот перевод недостающего отрывка: «Медные деньги смешивают в одну [кучу] и раздают их [множеству гостей, расположившихся на] местах для сидения по четырем сторонам, остаток как попало разбрасывают между местами для сидения, а также спереди и сзади, слева и справа и наблюдают за людьми, занимающимися прислуживанием, побуждая их наперегонки подбирать [деньги], шумят, кричат и смеются, чтобы показать свою чрезвычайную расточительность. [Такие деньги] называются „си-цян“ („радостные (или счастливые) медные деньги“).

⁶³ В черновом варианте: «приручить».

⁶⁴ На этом перебеленный перевод параграфа кончается. В черновике переведено более точно: «Есть много желающих получить его хвост. [Такие люди] берут лук и стрелы и расставляют сети, чтобы [поймать и] убить его. Если же хотя бы живого, то очень трудно поймать». Последняя фраза сначала была переведена точнее (перевод зачеркнут): «Если же желают поймать живого, то это очень трудно». В тексте дословно сказано: «доставить живьем», и мы позволили себе это мелкое уточнение.

⁶⁵ Наверху листа черновика — зачеркнутое слово «зебра?».

Литература

1. Китайская классическая проза в переводах академика В. М. Алексеева. М., 1958.
2. Кроть Ю. Л. О любви Сыма Цяня к необычному.— XXIII научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. Ч. 1. М., 1982, с. 74—84.
3. Bretschneider E. Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources. Vol. 2. L., 1888.
4. Goodrich L. C. (ed.). Dictionary of Ming Biography 1368—1644. Vol. 1. N. Y.—L., 1976.

Приложение

В архиве Б. И. Панкратова сохранился также карандашный набросок (видимо, его устного выступления), в котором дана оценка сочинений «Си юй син чэн цзи» и «Си юй фань го чжи» в контексте истории сношений Китая и государств Средней Азии в начале династии Мин. Публикуем его с незначительными изменениями в транскрипции отдельных восточных имен.

Казалось бы, где и искать сведения, относящиеся к этим посольствам, как не в китайских документах, относящихся к Юаньской династии. Действительно, отдельные мелкие упоминания встречаются в «Юань ши», но ничего связного там нет. Не

подлежит сомнению, что детальные описания существовали; но, видимо, они утеряны. 99,9% за то, что эти сведения находились в «Юань и тун чжи». Но она, к сожалению, не сохранилась, утеряна. Несомненно, это было в «Цзин ши да дянь», но и это громадное сочинение тоже утеряно.

Поэтому более или менее толковые сведения (средневековые) дошли до нас от более позднего времени — от Минской династии. Минская чисто национальная китайская династия пришла к власти, изгнав из страны иноземное владычество монголов, которые правили всем Китаем целых 100 лет.

Что же получается? В Китае национальная династия, сменившая монголов, Монгольскую империю. На Западе государство хулагидов рассыпалось. Чжучинские владения и Чагатайские уже тоже распались. Минская династия выгнала монголов, но она считала себя полноправной наследницей всего, что осталось от монголов, не только на территории Китая (это естественно), но и во всех вассальных владениях, которые находились в зависимости от Китая или были ему подчинены за время Юаньской династии. На этом основании первый император Минов — Хун-у, укрепившись на троне, стал требовать от всех вассалов, подчиненных монголам, ту же дань, которую получали монголы. Важна была не сама вещественная дань, а изъявление покорности Китаю.

И вот на этом основании Мины стали посылать посольства к бывшим монгольским вассалам.

Китайская история сохранила сведения о многих посольствах Тимура к минскому двору и минского двора к Тимуру. Но китайская история излагает это в несколько неточном виде. Официальная история сообщает, что Тимур был очень почтителен к китайскому императору, но фактически дело, конечно, обстояло иначе. И Клавихо в своих записках говорит совершенно другое; а именно, он говорит о том, как было принято китайское посольство у Тимура, когда сам Клавихо был там же в качестве пекинского посла, [он] рассказывает, как Тимур при китайских послах обзывал китайского императора разбойником, негодяем и собачьим сыном.

В китайских документах минского времени перечисляются владения, которые Мины считали своими вассалами, и среди них упоминаются Герат, Самарканд и другие среднеазиатские области.

Посольство китайцев было направлено к Шахруху в Герат после смерти Тимура, в 1412 г. (?). В состав посольства, по всей вероятности, вошли и Шахруховские послы, возвращавшиеся из Китая.

Записки об этом посольстве оставил Чэнь Чэн — крупный чиновник из министерства церемоний, по всей видимости, глава этого посольства. К сожалению, нам неизвестны отчеты этого посольства о том, как их встречали, как принимали, какие переговоры велись, хотя надо полагать, что такие официальные

отчеты существовали (не только в устной, но и в письменной форме).

Записки же Чэнь Чэна интересны как дорожник, в котором день за днем записан весь путь в Герат (только в ту сторону). В этих записках очень скупо и протокольно фиксируются самые необходимые сведения о пройденном за день расстоянии, где были стоянки, через какие реки переправлялись, кого и что видели на пути.

Подробнее описаны 17 владений (округов — вариант в тексте Б. И. Панкратова. — Ю. К.), через которые проезжало посольство: Хами (Камул), Лукчак, Хараходзё, Турфан, Бешбалык, Сайрам, Янгикент, Ташкент, Шахрухия, Самарканд, Кеш, Бухара, Герат, Андкуй, Термет [Термез], Бадахшан и Яньцзэ (Лобнор). Описание этих местностей легло в основу географического описания западных стран в минской истории. В этом ценность этих записок.

Чем еще эти записки важны для нас? Этим дорожником, в котором показан проторенный средневековый путь в самое сердце Средней Азии, путь, по которому в те времена ходили караваны.

Записки Чэнь Чэна состоят из двух частей: 1) дорожник, описывающий путь следования посольства, и 2) описание западных государств, через которые проезжало посольство и куда оно прибывало.

Вторая часть мало дает для нас нового, разве что добавляет отдельные штрихи, дополнительно показывающие знания китайцев о Западе.

По содержанию эти записки можно отнести к средневековой географической литературе с некоторым включением этнографических данных.

Политическая роль этого посольства в записках Чэнь Чэна совершенно не отражена.

Это посольство в дипломатических отношениях Китая с Средней Азией не было ни чрезвычайным, ни первым, ни последним, это было рядовое посольство, и значение его заключается именно в записях, оставленных Чэнь Чэном. И для наших историко-географических сведений о том, как именно лежал путь [из Китая в Среднюю Азию], эти записки важны. У Абд-Ур-Разака есть сведения об этом пути, но они гораздо менее точны и подробны.

Чэнь Чэн приводит данные о ценности монеты, ходившей в Герате, в пересчете на серебро (по весу). Этой весовой стоимости монетного серебра [больше] нигде нет.

Интересно и то, что о каждой местности, где он побывал, Чэнь Чэн указывает, что там производится, что выращивают, и другие экономические сведения. Особо он упоминает о поразившем китайцев цветном хлопке, который разводили в Средней Азии.